

Во французском языке широко используются каламбуры, строящиеся на основе омофонов, т.е. на полном совпадении звуковой оболочки слов. Например:

Bièvre, maître du calembour français apprenant par le hasard d'une discussion qu'un jeune homme de ses amis s'était donné la mort: «Vous rendez-vous compte, dit quelqu'un, il s'est jeté dans un puits par désespoir d'amour!» — «Dans un puits, dit un autre, mais c'est là se conduire comme un fou.» — rectifia: «Dites plutôt ... comme un sot!» [un seau]

Совпадение звуковой стороны слов: *seau* — ведро и *sot* — глупец создает эффект каламбура, причем в контексте (речь идет о юноше, который покончил собой, бросившись в колодезь) значения этих имен существительных получают возможность реализоваться одновременно. Такой игрой слов Бьевр, мастер французского каламбура, не только демонстрирует свое остроумие и лингвокреативные способности, но и выражает в завуалированной форме собственную оценку произошедшего.

Часто в построении омонимических каламбуров участвуют омоформы:

A la date du Mardi Gras:

Madame et Monsieur sont en train d'essayer leur déguisement pour le bal costumé:

Monsieur: — Je suis en Henri IV.

Madame: — Moi, en Gabrielle d'Estrées

La bonne, en entrant: — Ça tombe bien, y a le chien qui est en train de faire su' l' lit!

[Sully]

В данной речевой ситуации обыгрывается совпадение просторечного произношения звуковой формы *sur le lit*, что отмечено в тексте графически — *su' l' li*, и имени известного государственного деятеля Франции в период правления Генриха IV — Sully. Имя легко узнается благодаря перечислению знаменитых личностей этого времени. Контрастность двух ситуаций — возвышенной (собеседники представляют себя важными известными персонами) и самой будничной (обыденность жизненно необходимого поведения собаки) усиливает комический эффект. Высказывание *Ça tombe bien* подчеркивает неожиданность и одновременно уместность звукового совпадения.

Таким образом, несмотря на то, что омонимия менее распространена, чем многозначность (полисемия), это явление представляет собой эффективный способ формирования каламбура как разновидности игры слов.

А.В. Хацкевич
МГЛУ (Минск)

ПАРОНОМАЗИЯ — ОДИН ИЗ СПОСОБОВ ФОРМИРОВАНИЯ КАЛАМБУРА

Каламбур — результат фонетического созвучия слов, различающихся в семантическом и графическом планах, представляет собой *игру слов* в ее узком понимании как фигуры речи. К каламбуру относят:

1) паронимастический (l'à-peu-près), возникающий как неполное (частичное) совпадение звуковой оболочки слов, участвующих в игре.

Например: *La Bible ne fait pas le moine.* [L'habit ne fait pas le moine]

2) каламбур, формирующийся на полном совпадении звуковой оболочки слов, или омонимов (les homonymes), являющихся элементами игры.

Например: *Dis-moi qui tu fréquentes et je te dirai qui tu hais.* [qui tu es]

3) каламбур, допускающий два или более смысла — экивок (l'équivoque). Например: *Sais-tu pourquoi les sauvages vont tous nus? — C'est parce que Christophe Colomb les a découverts.* Ср. découvrir: 1) établir et faire connaître l'existence de qch.; 2) dégarnir de ce qui couv. Оба значения реализуются одновременно.

Традиционно паронимазией называют стилистическое использование прежде всего звукового, а также семантического сходства слов. Например, типа: *conjoncture / conjecture, percepteur / précepteur, collision / collusion* и т.д.

Вместе с тем А.А. Щербина отмечает, что смысл термина *паронимазия* довольно условный и не отражает всего богатства и многогранности явления созвучия.

В научной литературе термин *паронимазия* употребляется наряду с терминами: *паронимия, народная этимология, паронимическая аттракция, малотропизм* и др.

По мнению О.В. Вишняковой, нет и единого взгляда на языковую природу паронимии и паронимов: к ним причисляют не только однокоренные слова сходные по звучанию и принадлежащие к одному логико-грамматическому ряду, но имеющие разные значения (*affleurer / effleurer*). Поэтому в широком понимании паронимы — это близкие по звучанию слова как однокоренные, так и с разными корнями, принадлежащие к разным частям речи (*join / loi, raconte / rencontre, perceptive / perspective*).

Вопрос об отношениях паронимии и паронимазии в научной литературе обсуждается до настоящего времени. Паронимазия, по мнению некоторых — это фигура речи, связанная с индивидуально-авторской словотворческой деятельностью или ненормативным словоупотреблением, иногда ошибочной или целенаправленной заменой в потоке речи одного созвучного слова другим. Паронимазия в таком понимании является эффективным способом создания каламбура.

Паронимический каламбур широко используется в заголовках прессы: «*Le courrier en poste pestante*» (Canard enchaîné) или «*Vieux motard que jamais*» (Le nouvel observateur, об истории мотоциклов Харлей-Девидсон); в названиях книг: «*La petite écuyère à casté*» (Jean Bernard Pouy et Nikola Witko) или «*Mon Panthéon est décousu*» (Francis Perrin); в рекламе, например, виски скотч: «*Aberlour: l'esprit du mal*».

Наиболее эффективно паронимия используется во французском календаре, в котором название каждого месяца представлено отдельным каламбуром:

Janvier ... ton sort! [J'enviais ton sort]

Février ... tes chaussures! [Fais briller tes chaussures]

Mars ... pas sur mes pieds! [Marche pas sur mes pieds]

Паронимастический каламбур, имеющий в своей основе замену одного созвучного слова другим, — один из самых распространенных во французском языке, активно используемый как эффективный показатель живости языка и одновременно способ привлечения внимания адресата. Неожиданность аномального словоупотребления, замена в потоке речи одного слова другим, созвучным ему, требуют от адресата умственных усилий для истинного восстановления смысла высказывания. Если удастся это сделать, адресат испытывает эстетическое наслаждение от участия в игре и способности декодировать «замаскированное слово», получая полное удовлетворе-

ние от такого результата. Именно в стремлении воздействовать на собеседника, принести ему радость, вызвать чувство собственной успешности и состоит прагматический эффект паронимического каламбура как *игры слов*.

Н.И. Хмельницкая
БГЭУ (Минск)

СТАТИКА И ДИНАМИКА ТЕКСТА ПО ЭКОНОМИКЕ

Характерный для современного языкознания интерес к единицам, превышающим по своей протяженности и смысловому объему предложения, вызван стремлением постичь функциональные механизмы языковой системы. Полигоном для такого изучения стал текст, а нетрадиционная теория его разработки, как известно, стала называться лингвистикой текста. Суть исследований в области лингвистики текста с самого начала усматривалась в том, чтобы и методы, и единицы анализа обосновывались как свойственные только этому объекту.

Исследование текстов в различных аспектах характеризует текст как многоплановое образование. Такое утверждение основано на том факте, что в любом тексте можно обнаружить социальное и индивидуальное, детерминированное и случайное, глубинное и поверхностное, а также языковое и речевое. К таким же противоречивым явлениям относится наличие в текстах статических и динамических аспектов, которые следует понимать в смысле *покой и движение*.

С нашей точки зрения, статику текста следует понимать как слова содержания, которые служат в тексте отражением некоторого множества предметов, явлений, факторов реальной действительности, а динамику — как синтаксис, отражающий отношения между элементами указанного множества. Эти отношения устанавливаются между автором текста в зависимости от целевой установки, типа текста, речевого опыта и других факторов. О наличии в тексте статического и динамического аспектов в указанном нами смысле подтверждают результаты экспериментов по анализу процесса понимания текста.

Пронизывающими текст на всей его протяженности и отражающими его смысловое единство являются так называемые «опорные слова». Эти слова в лингвистических источниках встречаются в различной терминологии: ключевые слова, смысловые вехи, топики, дескрипторы, ядра, фокальные точки и др. Роль опорных слов в тексте, характеризующих смысловое единство, показана во многих исследовательских работах по смысловой организации текста.

В качестве таких опорных слов в текстах по экономике часто выступают логизированные в своей семантике языковые средства — наречия места, времени, причины, следствия, а также местоименные наречия, причастия или прилагательные, имеющие такую же семантику, а также глаголы. В научной литературе делались попытки формального представления смысла текста через опорные слова и словосочетания, связанные с построением различного рода графов. Однако, как утверждают авторы подобных построений, такая формальная связь не позволяет полностью решить задачу

построения графа денотативной структуры, соответствующего всему тексту. Это объясняется тем, что окончательная связь всех его вершин, представляющих текст, осуществляется на содержательном уровне с привлечением информации, не содержащейся в тексте.

Второй тип составляющих текста — динамика текста, которая характеризует отношения между объектами реальной действительности, зафиксированные в конкретной ситуации, описанной в тексте. Здесь идет речь о фиксации тех событий (процессов, действий, состояний), которые происходят с референтами, имена которых представлены в тексте опорными словами.

Н.Н. Черник
БГЭУ (Минск)

СЕГМЕНТАЦИЯ РЕЧИ В ЯЗЫКАХ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ

Одной из задач обучения иноязычной устной речи является научить студентов правильно сегментировать речевой поток. Членораздельность или структурированность — неотъемлемое свойство человеческой речи. Ингерентный характер структурированности речи обусловлен психофизиологическими особенностями говорящего: ритмом дыхания, работой органов артикуляции, размерами оперативной памяти, способной удерживать ограниченное количество речевых элементов и т.д. Отражая и разделяя окружающую действительность, человек оперирует в речевой деятельности системами дискретных единиц с целью формирования и выражения собственной мысли. В свою очередь содержание мысли говорящего становится доступным для восприятия собеседника лишь в том случае, когда она сегментирована адекватно заложенному в ней смыслу. Членораздельность является обязательным условием эффективного кодирования и декодирования сообщения. Ошибки в сегментации речевого потока приводят не только к появлению иноязычного акцента, но и могут стать причиной изменения в значении речевого сегмента или даже речевого произведения в целом.

В структуре речи явственно выделяются два аспекта: формальный (формообразующий) и смысловой. Смысловой аспект речевой структуры представлен номинативными единицами — словами и коммуникативными единицами — предложениями, а также другими более крупными образованиями. Устная речь, с формальной точки зрения, представлена определенными отрезками звучания — слогами, ритмическими группами, синтагмами, которые, будучи организованными определенным просодическим способом, служат целям членораздельности и, соответственно, распознаваемости.

Организацию речевого потока составляют два взаимосвязанных процесса: интеграции и дифференциации речевых единиц. Интеграция заключается в объединении речевых единиц одного уровня системы в единицы, находящиеся на более высоком уровне иерархии. Сущность процесса дифференциации состоит в разделении речевых единиц посредством определенных просодических маркеров, характерных для каждого уровня системы речевых единиц и указывающих тем самым на границу последних.

БДЭУ Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт. Бібліятэка.

БГЭУ Белорусский государственный экономический университет. Библиотека.

BSEU Belarus State Economic University. Library.

<http://www.bseu.by>

elib@bseu.by